
БЮРОКРАТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУКОЙ
(Рецензия на книгу: Берлявский Л.Г. Правовое регулирование
науки и научной деятельности в советском государстве
1917-1941 гг.)

Е.В. Колесников

Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация: *Данная статья представляет собой рецензию на книгу Л.Г. Берлявского “Правовое регулирование науки и научной деятельности в советском государстве (1917-1941 гг.) (М.: Юрлитинформ, 2012. 320 с.).*

Ключевые слова: *политика в области науки, правовое регулирование научной деятельности.*

Автор – профессор Ростовского государственного экономического университета «РИНХ» и публицист, давно и плодотворно занимающийся сложными проблемами советской и российской государственности.

Объектом исследования является правовое регулирование науки и научной деятельности в советском государстве в 1917-1941 гг., которое до настоящего времени весьма редко становилось предметом самостоятельного изучения. Актуализирует обозначенную сложную и малоисследованную проблему то существенное обстоятельство, что в современных условиях осуществляется поиск российским государством оптимальной правовой политики в области научной деятельности. К сожалению, модель такой политики еще не выработана и находится в стадии формирования. Между тем, наука должна стать серьезным фактором инновационного развития, действенным инструментом преодоления кризисных явлений в российском обществе и государстве.

Рецензируемая работа является одним из первых комплексных монографических исследований правовой политики советского государства в сфере регулирования научной деятельности в указанный период.

Обращает внимание логически выверенная и обстоятельная структура монографии. Она состоит из трех глав, объединяющих 13 параграфов, введения, заключения, списка использованных источников.

Результаты и выводы монографии отличаются существенной новизной и открывают новые научные перспективы. Отметим следующее.

Проведен анализ правового регулирования научной деятельности в советском государстве, которое первоначально предусматривало обеспечение демократизации в сфере регламентации науки и народного просвещения, возможность существования автономных вузов,

использование в качестве источников права дореволюционных актов. Впоследствии, с начала 1918 г. приоритетом правой политики в данной сфере стала мобилизация науки для нужд социалистического строительства, характерными чертами которой были этатистская направленность, привлечение научных учреждений и ученых к выполнению научных исследований прикладного характера, госбюджетное финансирование научных разработок, мобилизация научных работников и профессорско-преподавательского состава вузов для выполнения трудовой повинности [Берлявский 2012: 10-66].

Исследована эволюция регулирования данной сферы в годы новой экономической политики (а также в последующий период – до начала 40-х годов XX в.) и сделан вывод о существовании противоречий между элементами усиливавшейся административно-командной системы управления наукой и сохранявшимися элементами самоуправления в научных организациях. Показаны сложные взаимоотношения между красной профессурой, поддерживавшейся советским государством, и учеными с дореволюционной научной подготовкой; между принятыми в 20-е годы нормативно-правовыми актами, стимулировавшими научную активность и административными решениями, направленными на ликвидацию Московского союза научных деятелей, Объединенного совета научных учреждений, отстаивавших принцип свободы научного творчества.

Обоснованно выделены четыре хронологических этапа разработки и реализации правовой политики советского государства в указанной сфере в соответствии с ее содержанием.

В самом начале (1917-1920 гг.) осуществлялась политика мобилизации научных организаций и ученых для нужд социалистического строительства, носившая явно выраженный государственно-политизированный характер [там же: 34-56]. На втором этапе (1921-1926 гг.), обусловленная нэпом, политика приобрела умеренно либерально-централистскую направленность. В 1927-1929 гг. (третий период) усиливается этатистская тенденция, элементы директивности и административного диктата. Последний (четвертый) этап характеризуется тотальным огосударствлением науки и высшей школы, ограничением свободы научных дискуссий и критики, догматизацией марксистско-ленинского учения, резким ограничением научных обменов и международных контактов. Несомненно, что рецидив этатизации и всеобщего государственного контроля за наукой проявлялся и в последующие десятилетия советской государственности.

Исследованы организационно-правовые основы государственного управления советской наукой, в том числе компетенция органов государственного управления, проведено обоснование факторов, способствовавших отказу данных органов от ориентации на автономию научных организаций. Л.Г. Берлявский справедливо приходит к выводу, что в указанный период были заложены организационно-правовые основы бюрократической системы управления советской наукой, выявлены ее характерные черты.

Подробно представлен анализ юридических аспектов высылки деятелей науки и культуры, осуществленной на основании Декрета ВЦИК «Об административной высылке» от 10 августа 1922 г. [там же: 135-148]. В публицистике эта репрессивная акция советских властей, вызвавшая большой общественный и международный резонанс, получила название «отправка философского парохода из России».

Жестко централизованный и политизированный характер управления наукой, во многом обусловленный сложной социально-политической обстановкой, наряду с позитивной направленностью, выразившийся в создании в течение короткого времени сети передовых научных учреждений, занявших к концу 30-х годов достойное место в Европе, имел и негативные черты. В этот период сформировалась и окрепла административно-бюрократическая система управления научными коллективами, просуществовавшая практически в неизменном виде до конца 80-х гг. XX века.

На основе анализа многочисленных правовых, литературных и архивных источников показано, что большевистское (РКП-ВКП(б)) и государственное руководство Союза ССР повсеместно подчинило науку решению текущих и перспективных задач социалистического строительства, ограничивало свободу творчества (в особенности научных дискуссий), последовательно и жестко выдвигало требования политической лояльности и благонадежности к вузовским преподавателям и научным сотрудникам.

Достаточно высока степень обоснованности и достоверности результатов выполненной работы, обеспеченная как современной методологией исследования, так и солидной источниковедческой базой, состоящей из 144 правовых актов, 176 научных публикаций. Привлекались фонды государственных архивов Москвы и Ростова-на-Дону. Весьма ценно, что наряду с памятниками советского права использовались и новые российские правовые источники, материалы судебной практики.

Монография обладает серьезной региональной спецификой, отражая общее и особенное (применительно к Северо-Кавказскому региону) в формировании государственной научной политики. В то же время в качестве пожелания следует высказать следующее. Автору надо более углубленно проследить развитие правового регулирования науки и высшего образования в регионах Советского Союза – на Украине, Белоруссии, Закавказье, Средней Азии, Татарской АССР (прежде всего в Казани).

Хочется обратить внимание на хорошее полиграфическое оформление книги известным московским издательством и солидный (а в новейшее время редко встречающийся) тираж – 3000 экз.

Автор внес существенный вклад в разработку обозначенной проблемы. При этом осуществлен квалифицированный анализ соответствующего законодательства, сформулированы предложения по совершенствованию нормативно-правовых актов.

Выполненная монография заслуживает положительной оценки и будет представлять интерес не только для историков государства и права, но и государствоведов – конституционалистов, политологов, социологов, науковедов; должна занять достойное место и в вузовском учебном процессе.

Берлявский Л.Г. 2012. *Правовое регулирование науки и научной деятельности в советском государстве (1917-1941 гг.)*. - М.: Юрлитинформ. – 320 с.